

Дискуссионная панель 11

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Г. В. Алексашина, канд. ист. наук, доцент
gal1na@tut.by
БГЭУ (Минск)*

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Пенсионное обеспечение государственных служащих в Российской империи детально регламентировалось. Пенсии выплачивались из государственной казны и гарантировались также вдовам и сиротам гражданских служащих. Согласно Уставу о пенсиях и единовременных пособиях 1896 г., классные чиновники и канцелярские служащие получали полный оклад пенсии в соответствии со своим разрядом после 35-летней беспорочной действительной службы по гражданской части. Чиновники, приговоренные по суду к наказаниям, лишались права на получение пенсии. Гражданский служащий мог рассчитывать на полную пенсию в возрасте 51 года, так как действительная служба начиналась с 16 лет. В случае выхода в отставку раньше срока при стаже действительной службы от 25 до 35 лет назначалась 1/2 полной пенсии по разряду. Выходящие в отставку в результате проблем со здоровьем со стажем от 10 до 20 лет получали 1/3 пенсии, со стажем от 20 до 30 лет — 2/3 пенсии, более 30 лет — полную пенсию своего разряда [1, с. 14–23].

Пенсия чиновнику назначалась по разряду его последней должности. Гражданские должности по размеру пенсионных окладов разделялись на 9 разрядов. Оклад 1-го разряда составлял без вычетов 1143 руб. 60 коп. в год, а 9-го — 85 руб. 80 коп. (приложение к статье 50) [1, с. 162]. Размер пенсий канцелярских служащих, не имеющих чина, соответствовал размеру их жалованья. В случае отсутствия такового им определялась пенсия в размере 28 руб. 59 коп. в год. Служащие по найму в госучреждениях (курьеры, сторожа и др.) право на пенсии не имели [1, с. 30].

Госслужащие не имели права получать одновременно пенсию и жалованье, однако чиновники русского происхождения Виленской, Гродненской и Ковенской губерний получали положенное по должности содержание при сохранении пенсии, пожалованной им за прежнюю военную или гражданскую службу [1, с. 6]. Это было сделано с целью привлечения на службу в белорусских губерниях неместных чиновников в рамках проводившейся властями Российской империи политики.

Существовали пенсионные уставы для отдельных категорий служащих: придворного, театрального, ученого, учебного, по начальному образованию, духовно-учебного, тюремного ведомства, ведомства учреждений императрицы Марии, а также медицинского, горного и таможенного. Так, учителя, прослужившие 25 лет и более, получали пенсию в размере их полного оклада, а проработавшие от 20 до 25 лет — в размере 1/2 оклада.

Наряду с пенсиями, которые выплачивались государственным казначейством, существовали эмеритальные пенсии. Они представляли собой специальные выплаты госслужащим и пособия их вдовам и сиротам из сумм эмеритальных касс, которые формировались из обязательных отчислений от жалованья служащих. Размер таких отчислений

определялся уставом эмеритальной кассы и колебался в пределах от 2 до 6 % от жалования служащего и от 6 до 10 % от денежных наград и пособий [2, с. 7–24].

Для многих служащих эмеритальная пенсия составляла большую часть пенсионного содержания. Так, чиновник юридического ведомства с окладом жалования в 600–800 руб. в год при стаже и участии в кассе 35 лет мог рассчитывать на пенсию в размере 280 руб. в год, а его государственная пенсия в соответствии с Уставом о пенсиях составляла только 185 руб. в год [3, с. 26].

Таким образом, госслужащим в белорусских губерниях при соблюдении двух условий — выслуга лет и беспорочная служба — гарантировалось пенсионное обеспечение за счет государства. Весомой прибавкой к нему была эмеритальная пенсия.

Источники

1. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный : в 15 т. — СПб. : Гос. тип., [1897?]. — Т. 3, кн. 2: Уставы о пенсиях и единовременных пособиях. — 159 с.

2. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный : в 15 т. — СПб. : Гос. тип., [1897?]. — Т. 3, кн. 4: Уставы эмеритальных касс гражданского ведомства. — 116 с.

3. *Ташбекова, И. Ю.* Негосударственное пенсионное обеспечение в России во второй половине XIX — начале XX в. / И. Ю. Ташбекова // Альманах современной науки и образования. — 2010. — № 9 (40). — С. 25–27.

С. А. Амоненко, аспирант
Sergey.amonenko@mail.ru

Институт философии НАН Беларуси (Минск)

ВИДЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

Рубеж XX–XXI вв. во многом характеризовался возрастанием оптимистических ожиданий от грядущего для современной глобальной социальной системы. Однако динамика развития современных обществ наглядно продемонстрировала, как неразрешенные противоречия и конфликты, накладываясь друг на друга, эскалируются в глобальные, болезненные и разрушительные по своим последствиям социальные кризисы в различных областях общественной жизни. В связи с разнородностью современных социальных кризисов особую актуальность приобрели вопросы их классификации и типологизации.

На наш взгляд, все многообразие подходов к выделению типов социальных кризисов можно подразделить на две группы: формальные и содержательные.

Формальные виды типологизации призваны выявить потенциальные формы проявлений кризисов и их внешние структурные характеристики, обладающие переходящим характером. К таким видам классификации кризисов следует отнести следующие:

1) по масштабу распространения в мире (локальные, глобальные и сетевые) [1, с. 10];
2) по признаку очевидности и предсказуемости (явные и неявные, предвидимые и неожиданные);

3) по характеру причин возникновения (объективные и субъективные, эндогенные и экзогенные, естественные и искусственные);

4) по длительности протекания (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные).

Содержательные типологизации направлены на выявление сущности исследуемых социальных кризисов, основываясь на их атрибутивных качествах. К данному виду типологизации в первую очередь относятся: